

Потратив свои 10 000 юаней, Чжуан Син на имя Чжоу Сюэцзюня купил акций «Шэньчжэньского развития» на 5 000 и с особым вниманием передал их Шэнь Сючжу. Эти акции дед поручил купить Чжуан Сину, и Шэнь Сючжу спрятал их в самый глубокий карман своего рюкзака. У Чжуан Цзяньшэ и Ли Ланьсинь не выпал выигрышный номер в лотерее подписных сертификатов, поэтому они решили больше их не приобретать. Их сын уже вложил в фондовый рынок почти 20 000 юаней, да и семья Чжуан не испытывала недостатка в деньгах. К тому же положение мужа действительно не слишком сочеталось со внезапным обогащением.

Выйдя из биржи, они сразу же привлекли внимание. К Чжуан Цзяньшэ подошёл человек, впечатлённый его важным видом, и начал предлагать подписные сертификаты по 1 100 юаней за штуку, обещая скидку при оптовой покупке. Чжуан Цзяньшэ вежливо отказался, после чего все отправились пообедать в ресторан «Пуцзян».

Конец декабря в Шанхае был пронизывающе холодным. Изначально планировалось показать Шэнь Сючжу город, но мальчик был ещё слишком мал и слаб здоровьем, чтобы выдержать такой мороз. К тому же на юге часто шли дожди. Двадцать четвёртого числа начался морозящий дождь, и Шэнь Сючжу простудился.

Чжуан Син проснулся от сильного кашля Шэнь Сючжу. Он включил лампу, спустился с кровати, взял термос и напоил мальчика, одновременно мягко похлопывая его по спине, чтобы облегчить дыхание.

— Я схожу и куплю тебе каши. Съешь её и прими лекарство.

Выпив воды, Шэнь Сючжу почувствовал себя немного лучше. Всё ещё слабый, он прижался к старшему брату и сказал с носовым оттенком в голосе:

— Я хочу шэнцзянь.

Чжуан Син ни за что не купил бы ему такую жирную еду. Мальчик просто хотел услышать, как брат будет его ругать. Как и ожидалось, Чжуан Син провёл рукой по его лбу и строго сказал:

— О чём ты говоришь? Ты ещё не выздоровел.

Шэнь Сючжу добился своего, но всё равно надул губы. Чжуан Син уложил его обратно в кровать, плотно укутал одеялом и, надевая куртку, спросил:

— А суп из утки хочешь?

— Хочу с утиной кровью и лапшой...

Ничего не поделаешь — у ребёнка были свои предпочтения, и даже болезнь не могла помешать ему есть.

Чжуан Син быстро вышел из гостиницы, купил то, что просил Шэнь Сючжу, и взял порцию для родителей. Родители Чжуана позавтракали, тепло оделись и вышли прогуляться, намереваясь посетить Шанхайский театр. А Чжуан Син не смог оставить простуженного Шэнь Сючжу одного в номере, поэтому остался с мальчиком, слушая радио и читая газеты.

К утру двадцать шестого числа Шэнь Сючжу, всё ещё принимавший лекарства, оставался вялым. В начале девяностых годов уже стало популярным уезжать за границу для продолжения учёбы. В Шанхае семьи с достатком охотно отправляли детей на учёбу в Австралию, Великобританию и другие страны. Многие также выбирали работу в Японии или

Австралии.

В это время в Шанхайском международном аэропорту было довольно многолюдно. Люди стояли небольшими группами, ожидая проверки билетов или покупки новых. Большинство заполнили все уголки аэропорта. Шэнь Сючжу нёс маленький рюкзак, а Чжуан Син вёз чемодан. Мальчик положил руку на чемодан — ему просто хотелось прикоснуться к чему-то, что принадлежало брату.

После того как они сдали багаж, до посадки оставалось два часа. В те времена в аэропорту ещё не было коммерческой атмосферы, всего пара магазинчиков с местными товарами. Чжуан Син повёл Шэнь Сючжу прогуляться, купил ему кунжутные конфеты и шанхайские цинтуань. Держа в руках полные объятий закуски, мальчик наконец осознал, что настало время расставания.

Он молча смотрел на пол. В носу уже начинало щипать, но он сдерживался, пока Чжуан Син мягко не произнёс:

— Сяо Чжуцзы, брат ещё вернётся.

Слёзы Шэнь Сючжу тут же потекли ручьём. Ли Ланьсинь, мать Чжуана, тоже не хотела отпускать сына, и под влиянием Сяо Чжуцзы у неё на глазах выступили слёзы, но её утешал муж, Чжуан Цзяньшэ.

Чем больше Чжуан Син старался утешить Шэнь Сючжу, тем сильнее мальчик расстраивался. В конце концов он зарыдал так сильно, что пакет с закусками выпал у него из рук.

Шэнь Сючжу не слушал утешений дяди и тёти, продолжая плакать жалобно. Чжуан Син подошёл и обнял его. Шэнь Сючжу обвил руками шею брата, повиснув на нём, пока Чжуан Син, не зная, что делать, не подхватил его под попу и не поднял. Шэнь Сючжу прижался лбом к шее брата, всхлипывая.

— Брат, не уезжай, не уезжай...

Слёзы Шэнь Сючжу капали на воротник рубашки Чжуан Сина. Почему те, кто его любил, не могли оставаться с ним навсегда? Матушка умерла, бабушка тоже, а теперь и брат уезжает.

Чжуан Син взглядом успокоил родителей и, держа Шэнь Сючжу на руках, отошёл в угол.

— Разве мы не договорились? Я вернусь, когда ты пойдёшь в среднюю школу.

— У-у-у... — Шэнь Сючжу издал печальный звук, похожий на зов маленького животного.

Чжуан Син с болью в сердце слушал плач Сяо Чжуцзы. Ребёнок сейчас ничего не воспринимал, полностью погрузившись в своё горе.

— Когда успокоишься, я с тобой поговорю.

Чжуан Син держал Шэнь Сючжу, как маленького ребёнка, время от времени делая шаги, и тонкие ножки мальчика слегка покачивались. Прошло неизвестно сколько времени, руки Чжуан Сина уже начали неметь, когда Шэнь Сючжу наконец перестал плакать. Чжуан Син осторожно спросил:

— Не плачешь? Мы ведь договорились? Ты будешь хорошим?

— Мне жалко... — прошептал Шэнь Сючжу хриплым голосом, уткнувшись в плечо брата и вытирая слёзы и сопли о его пальто.

Чжуан Син не обращал внимания на это. Будучи уже взрослым, он не мог сказать что-то сентиментальное, чтобы утешить ребёнка. В конце концов он выдавил что-то вроде обещания:

— Веди себя хорошо, и когда я вернусь, буду с тобой каждый день.

Шэнь Сючжу всхлипнул и спросил:

— Будем жить вместе?

— Конечно, будем жить вместе.

В грустном расставании у Шэнь Сючжу наконец появилась толика надежды на встречу. Чжуан Син утешил его ещё несколько слов, а затем вернулся к родителям. Ли Ланьсинь достала платок, вытерла лицо Шэнь Сючжу, а затем воротник пальто сына, утешая мальчика:

— Сяо Чжуцзы, так не хочешь отпускать брата? Может, пойдёшь с тётёй домой и станешь моим сыном?

Она рискнула спросить, а Шэнь Сючжу не задумываясь ответил:

— Хорошо...

Едва он произнёс это, как все трое взрослых рассмеялись. В этом возрасте дети уже обладают своеобразным чувством собственного достоинства, становятся бунтарями и не любят, когда взрослые над ними смеются. Они воспринимают это как насмешку, а если взрослые не смеются, то чувствуют себя подавленными. Таких послушных, милых и красивых детей, как Шэнь Сючжу, уже почти не встречалось.

До посадки оставался всего час, и Чжуан Син должен был пройти регистрацию и отправиться в зал ожидания. Он попрощался с родителями:

— Мама, папа, я буду писать. Я пошёл.

Чжуан Цзяньшэ похлопал своего сына, который уже был выше его, по плечу. Ли Ланьсинь, переполненная грустью, превратила её в напутствие:

— Береги себя там. Деньги — это не главное, не экономь. Учись хорошо, не дави на себя. Мы ждём тебя дома.

В момент расставания каждое слово, произнесённое в каждое мгновение, становится самым ценным. Люди готовы говорить все свои пожелания и напутствия целых три дня и три ночи, но, как говорится, проводив гостя на тысячу ли, всё равно придётся прощаться. Проводив сына до контрольно-пропускного пункта, они увидели, как Чжуан Син прошёл проверку билетов и скрылся из виду.

Шэнь Сючжу смотрел на закрытые ворота, по бокам которых стояли двое военных. Чжуан Син действительно улетал, и больше некому было обнять его и утешить. Он держал пакет с закусками, уронил пару слёз, а затем, подняв голову, послушно последовал за тётёй и дядей из аэропорта.

Во дворе раздалось мяуканье дикой кошки. Жёлто-полосатый кот лежал на заборе, его шерсть

была спутанной и грязной, но по телосложению было видно, что он не голодал. Он мяукал в сторону старика, лежавшего в кресле-качалке, видимо, пытаясь проверить, как тот отреагирует. Увидев, что человек не двигается, он смело спрыгнул вниз.

Чжоу Сюэцзюнь лежал в кресле и читал книгу под названием «Акции: открывая двери Китаю». Это была, пожалуй, самая популярная книга в начале девяностых годов по всей стране. Автор, Шуй Юньсянь, описал ситуацию на фондовом рынке Китая в период с 1989 по 1990 год. В книге анализировались четыре компании, выпустившие акции в Шэньчжэне и вышедшие на биржу: «Шэньчжэньское развитие», «Ванькэ», «Аньда» и «Цзиньтянь».

Эта книга, вместе с газетами, очень наглядно показывала ажиотаж вокруг акций по всей стране. Рабочие даже перестали ходить на работу, погрузившись в мир фондового рынка, мечтая разбогатеть за одну ночь. Люди из Гонконга, ближайшего к Шэньчжэню, толпами приезжали туда, чтобы играть на бирже. Даже корейцы и японцы из-за рубежа приезжали в Шэньчжэнь, чтобы поддержать пилотный проект по акционированию, что привело к тому, что некоторые государственные предприятия начали принудительно выдавать зарплату акциями.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16303/1470202>